

БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

Выпуск 5—6

(1934)

**ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР**

1954

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

Qadri,¹ заставляет пересмотреть положения Г. Грирсона и склониться к тому, что в основе урду и kharī bolī лежит лахорский или близкий к нему диалект панджаби.

Шьям Сундар Дас сумел в кратком очерке рассмотреть не только общие принципы языкового развития, но и весьма удачно иллюстрировать их фактами из истории многочисленных индийских языков, четко обозначив основные этапы развития индийских языков вообще, особенно наглядно представив эволюцию хинди. Не размываясь на детали, он дает только наиболее характерное для индийских языков. В этом большая заслуга автора.

В вину автору можно поставить то, что он не всегда критично относится к старым положениям, установленным европейскими авторами. Располагая материалом, превосходящим во много раз те данные, которыми в свое время располагал Г. Грирсон, автор в некоторых случаях подставляет готовые выводы, не всегда оправдываемые его материалом. Теоретические рассуждения автора дают основание думать, что он недооценивает значение диалектов для развития литературных языков. Единственный способ сделать тот или иной диалект литературным, по мнению автора, состоит в насыщении его элементами санскрита. Совершенно понятно, что подобные утверждения вытекают из общих буржуазно-националистических тенденций Шьям Сундар Даса. Этими же тенденциями объясняется и то широкое значение термина «хинди», которое мы видим у автора. Признавая, что по совокупности диалектических особенностей и на основании исторических данных раджастана и восточный хинди (авадхи) должны

пониматься особыми языками, автор все же рассматривает их как диалекты хинди только на том основании, что узкая прослойка верхушечных классов, вышедших из среды населения, говорящего на диалектах раджастана и авадхи, пользуется хинди в качестве литературного языка.

А. Баранников.

Рамачандра Шукла. Развитие литературы хинди.

रामचंद्र शुक्ल, हिंदी साहित्य का विकास (в приложении к हिंदी शब्दसागर), प्रकाशक काशी नागरी प्रचारिणी सभा, १९२९, काशी में मुद्रित ॥

В одной из своих рецензий на новые труды по истории литератур хинди и урду¹ я отметил, что научное изучение истории литератур на этих языках стоит в самом начале своего развития. До последнего времени большинство работ в этой области представляло собой в сущности простые справочники, которые позволяли кое как ориентироваться в огромной массе литературных фактов. В старых справочниках, например, в «Истории литературы» Garcin de Tassy², авторы располагаются в алфавитном порядке без учета хронологического момента и независимо от того, на каком языке писал тот или иной автор. В начале XX в. создаются справочники, где делаются серьезные попытки уложить всю массу литературных фактов, до сих пор мало изученных, в более или менее надежные хронологические рамки. Таким ценнейшим справочником является большой труд братьев Miçra³

¹ Записки Кол. Вост., т. II, вып. I, Л., 1926, стр. 187—194.

² Garcin de Tassy. Histoire de la Littérature Hindoui et Hindoustani. T. I, 1839, T. II, 1847, Paris.

³ Miçrabandhu Vinod, arthāt Hindī Sāhitya kā itihās tathā kavikīrtan, Lakhnaū, Sam. 1983—1984.

¹ Mohiuddin Qadri. Hindustani Phonetics (n. d.) со ссылкой на его же труд Panjab me Urdu (n. d.).

(मिशनर्यु), первое издание которого вышло в 1912 г., а второе в 1926-27 г. Значение этого фундаментального труда выступает с достаточной наглядностью, если мы вспомним первые попытки представить картину развития литературы хинди, т. е. обзор литературы शिवसिंहसंग्रह (शिवसिंहसंग्रह) и основанный на нем труд G. Grierson'a.¹ Большой систематичностью и хронологической ясностью отличается труд F. E. Keay'a,² который представляет по существу краткое извлечение из Mīrābāndhu Vinod, и книга E. Greaves'a,³ отличающаяся значительно большей самостоятельностью в трактовке материала.

Таким образом первые попытки дать историю литературы хинди принадлежат англичанам, которые по существу только делают выводы и извлечения из местных авторов, ведущих огромную подготовительную работу по собиранию памятников, их систематизации, изданию и частично даже по переводу их на английский язык.

При таких условиях понятен интерес, который вызывается трудом местного автора, пытающегося дать цельную картину развития литературы хинди.

Методологические установки Rāmasandra Çukla определяются теми немногими фразами, которые мы находим во введении. «Эволюция литературных форм определяется эволюцией общественной психологии...» Поскольку «общественная психология зависит от политических, социальных, классовых и религиозных условий, в которых развивается литература, отсюда вытекает необходимость краткого рассмотрения этих условий».

Таким образом Рамачандра Шукла отходит от формального метода, имеющего в Индии весьма давнюю традицию, усваивая метод культурно-исторический. Новая установка выдерживается автором довольно слабо и выражается в кратких очерках наиболее крупных общественных движений, нашедших свое отражение в литературе хинди, и в тех вводных замечаниях, которые предпосылаются каждому из четырех периодов, на которые автор делит развитие традиции литературы хинди. Эти периоды следующие:

- 1) ādi-kāl (vīrgāthā-kāl, saṁ. 1050—1375)
- 2) pūrva-madhyakāl (bhakti kāl, saṁ. 1375—1700)
- 3) uttar-madhyakāl (rītikāl, saṁ. 1700—1900)
- 4) ādhunik kāl (gadya kāl, saṁ. 1900—1984).¹

В основу разделения положено различие в идеях и формах, превалировавших в соответствующие периоды. Несмотря на неопределенность принципа, положенного в основу разделения, весьма удачно устанавливаются хронологические рамки, поскольку каждый из названных периодов совпадает с расцветом литературной продукции различных классов, а именно: 1) феодально-дворянская поэзия периода борьбы с мусульманством, 2) поэзия городской мелкой буржуазии, особенно ремесленников, 3) искусственная придворная поэзия, 4) поэзия и проза новой буржуазии европейского типа.

С исключительной эрудицией и мастерством Rāmasandra Çukla рассматривает каждый из названных периодов и более дробные подразделения внутри них, подробно останавливается на «ведущих» авторах и кратко характеризует остальных. При рассмотрении каждого

¹ G. Grierson. Modern Vernacular Literature of Hindustan. Calcutta, 1889.

² F. E. Keay. A History of Hindi Literature, Associated Press, Calcutta, 1920.

³ E. Greaves. Hindi Literature. Allahabad, 1928.

¹ Эра Vikramāditya.

автора R. Çukla даёт довольно значительные выдержки из его произведений, прекрасно характеризующие его язык, стиль и основные идеи. Важно отметить, что некоторые авторы и образцы их произведений являются у R. Çukla впервые, как результат его поисков и изысканий.

Особенно удачно изложено развитие литературы в начальный период, так как эта эпоха давно уже привлекала внимание историков литературы и является наиболее разработанной. Автор весьма удачно суммирует здесь все достижения в этой области и даёт яркую характеристику развития идей, сюжетов, форм, стиля и языка феодально-дворянской поэзии (эпоса и баллад), развившейся в период борьбы с мусульманами и междоусобных войн между отдельными феодальными образованиями. При большом формальном мастерстве автора, его понимание исторических событий этого периода часто весьма беспомощно и наивно.

Значительно слабее изображен у автора «ранний средний период» (Rūgv Madhyakāl). Здесь трактуются поэты — представители индийских демократических течений, которые в индологической литературе известны под именем вишнуизма в его обеих формах — рамаизма и кришнуизма. Как известно, во главе этих литературных течений в это время стояли представители низших каст — ткачи, плотники, кожевники, портные, мелкие торговцы и т. д., и автор брахман относится к их литературной продукции с заметным высокомерием. Признавая за поэзией этого периода большую оригинальность и высокую художественность, автор тем не менее относится к ней с большим неодобрением по следующей причине: «так как в это движение вошло мало образованных людей, то произ-

ведения (авторов не брахманов) привели «к развитию сектантства». Причины, почему в это движение входило мало образованных людей (т. е. брахманства) и почему деятельность представителей низших каст привела к образованию сектантства (стр. 81), автор оставляет без объяснений. С неменьшим порицанием, чем к раннему рамаизму, автор относится и к раннему кришнуитскому движению, так как кришнуитские поэты, по мнению автора, своими произведениями опьянили толпу (jantā ko rasonmatta kiya), не приняв в соображение того влияния, которое произведут их идеи на «неопытные умы». У них, по мнению автора, не было идеи социального блага, «они совершенно не думали о том, куда ведут своих последователей» (стр. 103). Исходя из этих внешне моральных, фактически же кастово-брахманских соображений, автор уделяет весьма мало внимания крупным и оригинальным авторам из ремесленников, особенно крупнейшему из них — Кабиру, отрицавшему все современные ему социальные установления, в частности касты, и издевавшемуся над религиозной узостью индусов и мусульман. Равным образом, автор только в нескольких словах упоминает о Нанаке, основателе сикхизма: С большим воодушевлением R. Çukla говорит о крупнейшем поэте литературы хинди, Тулси Дасе (Tulsī Dās), который, по его мнению, был сторонником традиционного индийского уклада и учил «любви к верным слугам, полагающим душу за господина, и преданности правителям, лелеющим свой народ, как родных детей». При этом автор забывает о том взрыве негодования, которым была встречена Рамаяна Тулси Даса именно в брахманской среде. Очевидно, современники Тулси Даса не находили в его произведениях тех похвальных качеств, о которых говорит автор.

Весьма подробно автор рассматривает поэтов третьего периода (Uttar Madhyakāl, rītikāl, 1700—1900). Главное достоинство виднейших поэтов этого периода — совершенствование формы и разработка вопросов поэтики при полном упадке и обнищании содержания даже крупнейших произведений. Этот период целиком совпадает со временем установления британской власти, с постепенным разорением и обнищанием Индии, особенно ее крестьянства, ремесленников и мелкой городской буржуазии. Литературными центрами делаются многочисленные дворы раджей, утративших свое былое значение, и их придворные поэты воспевают былую славу их предков и мнимые подвиги измелчавших потомков. Кришнуитская поэзия, которая с самого своего начала была пронизана сильным эротическим элементом, в новой среде обращается в чистую эротику. Совершенно понятно, что эта религиозно-эротическая и панегирическая литература в идеологическом смысле была крайне убога и возмещала свое идейное убожество совершенством формы. Это формальное совершенство, связанное со схоластической «ученостью», необходимой приправой риторизма, и завоевывает симпатии R. Çukla.

Также подробно говорит автор о современном периоде (Ādhunik kāl), т. е. периоде, последовавшем за революцией 1857 г. (у автора 1900—1908). Весьма ярко автор рисует полный упадок литературной традиции к началу этого периода, развитие новой, по-европейски образованной интеллигенции, благодаря деятельности которой постепенно вырабатывается прозаический язык и прозаическая литература. Серьезное внимание он уделяет переводческой деятельности, давшей переводы важнейших произведений европейских литера-

тур, а также литератур бенгальской, маратской и санскритской. С большой эрудицией автор описывает также освоение новых литературных форм — романа, новеллы, рассказа и т. д. В отличие от всех предшествующих историков литературы хинди, Ramasandra Çukla доводит свое рассмотрение литературных фактов вплоть до современности, давая краткие характеристики авторов, действующих в настоящее время.

При небольшом объеме труда (212 стр. in quarto), Ramasandra Çukla с большой эрудицией овладел своим материалом и дает наиболее связный систематический очерк литературы хинди за период почти в тысячу лет. Он с большим умением в большинстве случаев выдержал пропорцию между биографическими данными о каждом авторе, рассмотрением его идей и форм и иллюстративным материалом из его произведений. Этим он часто выгодно отличается от названных трудов индийцев и европейцев. Большим изъяном является методологическая сторона работы R. Çukla. Помимо того, что его труд проникнут чистейшим субъективизмом, он не сумел стать выше обычной кастовой брахманской точки зрения на литературные факты, и потому наиболее оригинальные из них почти выпали из его рассмотрения.

А. Баранников.

Шьям Сундар Дас. Язык и литература хинди.

श्याम सुंदरदास, हिंदी भाषा और साहित्य। प्रकाशक इंडियन प्रेस, लिमिटेड, प्रयाग, १९८७, प्रथम संस्करण, मूल्य ६।

Автору рассматриваемого труда «Язык и литература хинди» принадлежит также названный выше труд по языко-